

*А. В. Колосов,
кандидат исторических наук, доцент.
Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова, кафедра археологии
и специальных исторических дисциплин*

Первоначальное заселение Осиповичского района

Проблема первоначального заселения территории того или иного района Беларуси всегда вызывала интерес и не оставляла равнодушным тех, кто так или иначе хоть раз в своей жизни задавался вопросом об истоках исторического прошлого своей малой Родины. На каждом этапе научных изысканий, по мере поступления источников, эта проблема решалась по-разному. Но до сих пор для западных районов Могилевской области, расположенных в междуречье рр. Березина и Птичь, вопрос о времени появления человека остается вполне актуальным. В данном случае Осиповичский район не является исключением.

В задачи настоящей статьи входит рассмотрение материалов, которые позволяют пролить свет на вопрос о первоначальном освоении человеком территории Осиповичского района. Речь пойдет о результатах археологического изучения древнейших памятников в районе, относящихся к каменному веку.

Сведения о памятниках археологии Осиповичского края появляются во второй половине XIX в. На страницах первых публикаций были отражены результаты изучения городищ и отдельных захоронений курганного типа (работы В.З. Завитневича [1–2]). Как видим, изначально в поле зрения дореволюционных авторов попали памятники, визуально отличимые на местности. Однако это вовсе не означает, что проблема появления человека в Северо-Западном крае не интересовала тогда исследователей. Еще в 1860-е гг. был поставлен вопрос о необходимости поиска памятников каменного века (П. Муромцев) [14], а в конце XIX – начале XX вв. палеолитический и неолитический возраст отдельных местонахождений сомнений не вызывал [18, с. 96]. Ограниченность источниковой базы определяла перспективы для будущего поколения исследователей и способствовала активизации работ, направленных на поиск памятников ранних периодов.

Новый импульс в археологическом изучении Осиповичского района свое развитие получил в межвоенный период. Изыскания К.М. Поликарповича [15], А.Н. Лявданского [13], А. Немцева, С.С. Шутова и Н.Н. Улащика [24], А.О. Рынейского [19] позволили открыть в районе серию новых памятников, в том числе относящихся к каменному и бронзовому векам. Именно в 1920–1930-е гг. мы впервые встречаем упоминание о находках обработанного кремня и лепной керамики, обнаруженных в окрестностях дд. Дараганово, Малая Горожа, Мойсеевичи (Житин), Песчанка, Радутичи, Рыдлё, Слопище, Устиж. Следовательно, вопрос о появлении человека на территории Осиповичского района в каменном веке стало возможным рассматривать на основе поступившего в распоряжение исследователей фактического материала.

Но понятие «каменный век» охватывает события, укладывающиеся в достаточно крупный отрезок времени. По современным данным это 2,6–2,8 млн. лет. Для территории Беларуси – около 100 (40) тыс. лет, что было установлено еще в межвоенные годы [см., напр.: 17]. Традиционно в каменном веке выделяют три эпохи – *палеолит* (от греч. «палайос» – древний, «литос» – камень; древний каменный век), *мезолит* (от греч. «мезос» – средний, «литос» – камень; средний каменный век) и *неолит* (от греч. «неос» – новый, «литос» – камень; новый каменный век). Теперь нужно было понять: в какой из этих периодов эпохи камня была заселена территория Осиповичского района?

Решать эту проблему пришлось в послевоенные годы. Систематическое изучение памятников археологии в Осиповичском районе начинается в конце 1950-х гг. и связано с работами Э.М. Загорюльского, Ю.И. Драгуна, Л.Д. Поболя, А.Г. Митрофанова, Л.В. Дучиц, М.И. Лошенкова, В.П. Ксензова и др., на современном этапе – В.Ф. Копытина, В.И. Кошмана, А.В. Колосова, О.В. Вороненко. Неоценимый вклад в развитие археологии Осиповичского края внесли местные краеведы, среди которых нельзя не упомянуть имена В.П. Щеглова и Ю.В. Клеванца [7].

Сведения об отдельных памятниках археологии Осиповичского района были систематизированы в сводных публикациях В.Ф. Исаенко [5, с. 94–96; 6, с. 138–139], Г.В. Штыхова [23, с. 228–231], Л.Д. Поболя [16, с. 413–415], П.Ф. Лысенко [12, с. 240–243]. Материалы исследований были использованы также

при подготовке «Збора помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць» [4, с. 79–94]. Однако после сравнения итогов полевых изысканий с информацией, содержащейся в литературных и архивных источниках, стало очевидным, что подавляющее большинство уже известных по опубликованным данным памятников археологии не вошло в публикации. В частности, в том же издании «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць» (Мінск, 1986) дано описание 42 археологических объектов на территории Осиповичского района [4, с. 79–94]. При этом если учитывать только сведения о памятниках каменного и бронзового веков, то в «Зборе» мы найдем сведения о пяти стоянках (Дараганово, Красное, Мойсеевичи, Радутичи, Слопище).

Не отличаются полнотой и изданные ранее монографические исследования, в которых также упоминались археологические памятники Осиповичского района. Так, в «Археологической карте Белоруссии», опубликованной в 1968 г. В.Ф. Исаенко, отражено наличие пяти стоянок у дд. Липень, Мойсеевичи, Радутичи, Слопище, Усяж [5, с. 94–96].

В сложившейся ситуации стало ясным, что сплошное обследование Осиповичского района с целью взятия на учет уже известных памятников и выявления новых, организации их охраны, введения собранных материалов в научный оборот вполне обоснованы.

В связи с этим археологическая экспедиция Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова под руководством В.Ф. Копытина в 2002 г. начала обследование территории Осиповичского района. Работами были охвачены северная, восточная и юго-западная части района. Было осмотрено 59 памятников, 8 из них открыты в результате работ – две стоянки каменного века и селища раннего железного века и эпохи Древней Руси в окрестностях дд. Брицаловичи и Радутичи, курганные могильники древнерусского времени у дд. Голынка, Заельник, Осерёдок, Радутичи, одиночные курганы возле дд. Красное и Радутичи.

К сожалению, преждевременная смерть В.Ф. Копытина в 2002 г. прервала реализацию проекта. Археологические работы на территории Осиповичского района завершал в 2003 г. автор этих строк. Было обследовано 77 памятников, среди которых 11

являются новыми. В их числе: стоянка и селище (у д. Аминовичи), селище эпохи феодализма (Зборск), два одиночных кургана (Малая Гарожа, Смык), пять курганных могильников (Великая Грава, Игнатовка, Смык, Ясенец (два памятника) и две ямы для углежжения (Орча).

В целом, по состоянию на 2003 г. на территории района зафиксирована информация о 167 археологических памятниках (без учета данных об отдельных находках). При этом местонахождение 68 объектов не установлено, 22 оказались уничтоженными.

Древнейшими памятниками на территории Осиповичского района являются стоянки каменного и бронзового веков. В районе они известны по локализациям обработанного кремня и фрагментов лепной керамики в 18 пунктах (рис. 1) на берегах рр. Березина (*Косьё, Красное и Рыдлё*); Гравка (*Аминовичи*), Птичь (*Дараганово, Лука, Мойсеевичи (Житин), Радутичи* (4 стоянки), *Слопище, Песчанка*), Свислочь (*Брицаловичи, Липень, Устиж, Малая Гарожа*), Синяя (*Осиповичи*).

Для обустройства стоянок использовались наиболее пригодные для жизни ландшафты. Предпочтение отдавалось возвышенным участкам рельефа местности (терраса, дюна, гряда и т.д.) на берегу реки или озера, что создавало относительно комфортные и безопасные условия проживания, обеспечивало первобытные коллективы необходимыми для существования ресурсами. В связи с этим на одном и том же месте могут сохраняться следы обитания носителей разных археологических эпох и культур. На территории Осиповичского района многослойные памятники распространены практически повсеместно.

На территории района известны также остатки грунтовых захоронений бронзового века у дд. *Великая Гарожа* и *Ставище* (рис. 1). В 14 пунктах (*Великая Гарожа, Вязовница, Журавец, Краи, Липень, Свислочь* и др.) зафиксирована информация о случайных находках (более 40 ед.). В основном это каменные шлифованные и сверленные топоры. Единичны находки каменной мотыги (Осиповичи), кремневых ножей (Вязье), костяного наконечника (?) (Нечьё). Подробное описание находок можно найти в статье Ю.В. Клеванца [7].

Теперь вернемся к вопросу о времени появления человека на территории района. В опубликованной В.Ф. Исаенко «Архео-

логической карте» (Минск, 1968) впервые дается определение хронологических рамок упомянутых в работе памятников. Самые ранние материалы датированы эпохой мезолита – стоянка Мойсеевичи [5, с. 94]. Правда, у В.Ф. Исаенко есть сведения о «более древних находках» (возраст их не конкретизирован), обнаруженных возле д. Комарино, «северо-западнее дер. Малая Горожка, в 2,5 км» [5, с. 96]. Остальные памятники определены как неолитические – Комарино, Слопище, Усяж, а также, возможно, Липень, Мойсеевичи, Радутичи [5, с. 94–96]. На основной части стоянок обнаружены материалы бронзового века (Радутичи, Слопище; возможно, Мойсеевичи и Усяж) [5, с. 94–96].

В решении вопроса о первоначальном заселении территории Осиповичского района особое внимание привлекают находки, обнаруженные В.П. Ксензовым в 1982 г. на стоянке Косьё [9]. Памятник расположен на второй надпойменной террасе правого берега р. Березина, в 0,7 км западнее одноименной деревни, вошедшей ныне в состав д. Красное (северная окраина). На распаханном поле В.П. Ксензову тогда удалось собрать небольшую коллекцию кремневого инвентаря, включавшую два нуклеуса, 22 отщепа, две пластины с ретушью, обломок резца и проколку. Предварительный анализ находок позволил В.П. Ксензову высказать мнение о мезолитическом возрасте стоянки Косьё [9, с. 94–96; 10, с. 337].

В археологической литературе можно встретить и другой взгляд относительно времени появления на территории Осиповичского района первобытного человека. В 2002 г. в обобщающей статье М.И. Лощенко, А.А. Разлуцкой и А.И. Трусова [11], посвященной стоянке Осиповичи, мы узнаем, «что заселение территории Осиповичского района, юго-восточной части центральной Беларуси, произошло в *неолите* (здесь и далее – курсив авт.)» [11, с. 71]. И как итог: «Памятники мезолитического времени в междуречье Березины, Птичи и Свислочи на широте Осиповичей *не выявлены*» [11, с. 71], что подтверждает, по мнению авторов, неолитический возраст обнаруженных в районе стоянок, к которым причислена, в том числе, и стоянка Косьё.

Естественно, такой вывод входил в противоречие с ранее опубликованными данными и оставлял открытым вопрос о первоначальном заселении территории района. Единственное, что признавалось всеми исследователями, независимо от того каким пе-

риодом (мезолитическим или неолитическим) были датированы памятники, это возможность появления человека на территории Осиповичского района после окончания последней ледниковой эпохи, т.е. когда здесь с потеплением климата около 10 тыс. лет назад сложилась вполне благоприятная для жизни среда.

Возможно, эта проблема так и осталась бы в области противоречий, если бы не одно но. В 2002 г. экспедиция под руководством В.Ф. Копытина на р. Свислочь открыла очень интересную, на наш взгляд, стоянку. Автор статьи был участником этих событий. Случилось это так. Во время маршрута в районе д. Брицаловичи сломалась экспедиционная машина. Пока водитель возился с ремонтом транспорта, В.Ф. Копытин решил обследовать распаханый участок поля, расположенный на правом берегу р. Свислочь с западной стороны дороги Брицаловичи – Липень, в 1,7 км северо-восточнее д. Брицаловичи.

В итоге на площади 100×200 м были обнаружены нуклеусы, фрагменты ножевидных пластин и отщепы, скребки, резцы, острия (рис. 2). Особый интерес вызвали находки двух черешковых наконечников стрел. Оба предмета изготовлены из пластин. Один экземпляр сохранился целым (рис. 2:3). Наконечник имеет четко выделенный со стороны спинки черешок остроконечной формы и перо, подправленное по одному краю мелкой ретушью. Со стороны брюшка основание черешка (бугорковая часть заготовки) специально сбито несколькими фасетками ретуши. Второй наконечник представлен только фрагментом черешка, оформленного полукрутой противолежащей ретушью (рис. 2:4).

Таким образом, на стоянке Брицаловичи обнаружены материалы, которые по технико-морфологическим признакам соответствуют финальному палеолиту. В связи с этим становится очевидной постановка вопроса о появлении первобытных охотников на территории Осиповичского района в позднеледниковое время, т.е. во время отступления последнего ледника, начавшегося около 14 тыс. лет назад.

В этот период на фоне глобальных изменений климата происходит трансформация культуры палеолитических охотников, образа их жизни. Исчезновение крупных травоядных, таких как мамонт, шерстистый носорог, и широкое распространение популяции северного оленя в конце последней ледниковой эпохи,

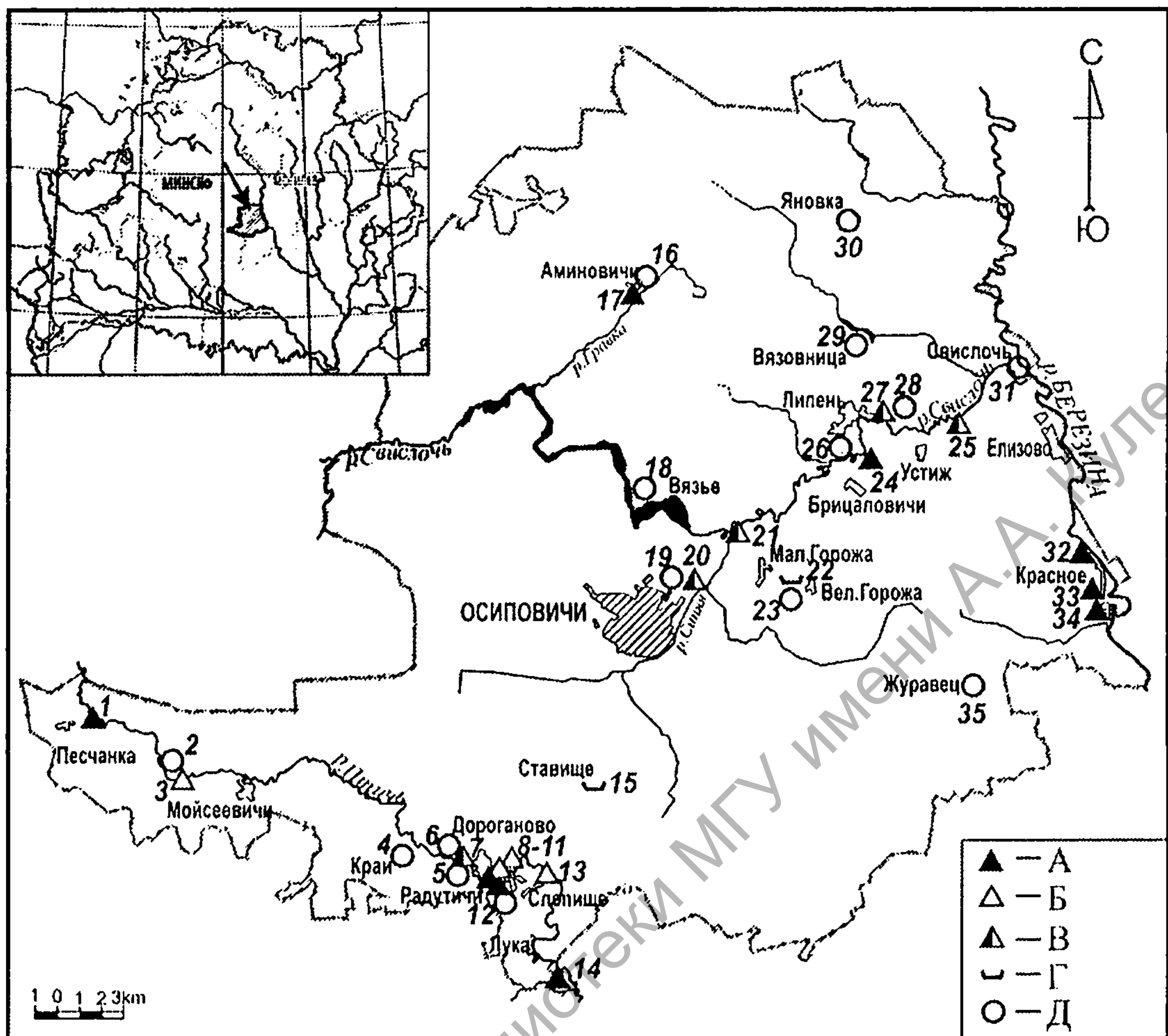

Рис. 1. Карта памятников и местонахождений отдельных находок каменного и бронзового веков Осиповичского района (по состоянию на 2003 г.)

А – стоянки каменного века (1 – Песчанка; 10 – Радутичи-3; 14 – Лука; 17 – Аминовичи; 24 – Брицаловичи; 32 – Косьё; 33 – Красное; 34 – Рыдлё); *Б* – стоянки бронзового века (2 – Мойсеевичи (Житин); 8 – Радутичи-1; 9 – Радутичи-2; 13 – Слонище); *В* – стоянки каменного и бронзового веков (7 – Дараганово; 20 – Осиповичи; 21 – Малая Горожа; 25 – Устиж; 27 – Липень); *Г* – грунтовые захоронения бронзового века (15 – Ставище; 22 – Великая Горожа); *Д* – отдельные находки (каменные топоры: 4 – Краи; 5 – Хальки; 6 – Дараганово; 12 – Радутичи; 16 – Аминовичи; 18 – Вязье; 23 – Великая Горожа; 28 – Липень; 29 – Вязовница; 30 – Яновка; 31 – Свислочь; 35 – Журавец (Дуброва Ясеньская); каменная мотыга: 19 – Осиповичи; кремневые ножи: 18 – Вязье; костяной наконечник (?): 26 – Нечьё; кремневые находки: 2 – Кремок–Дричин)

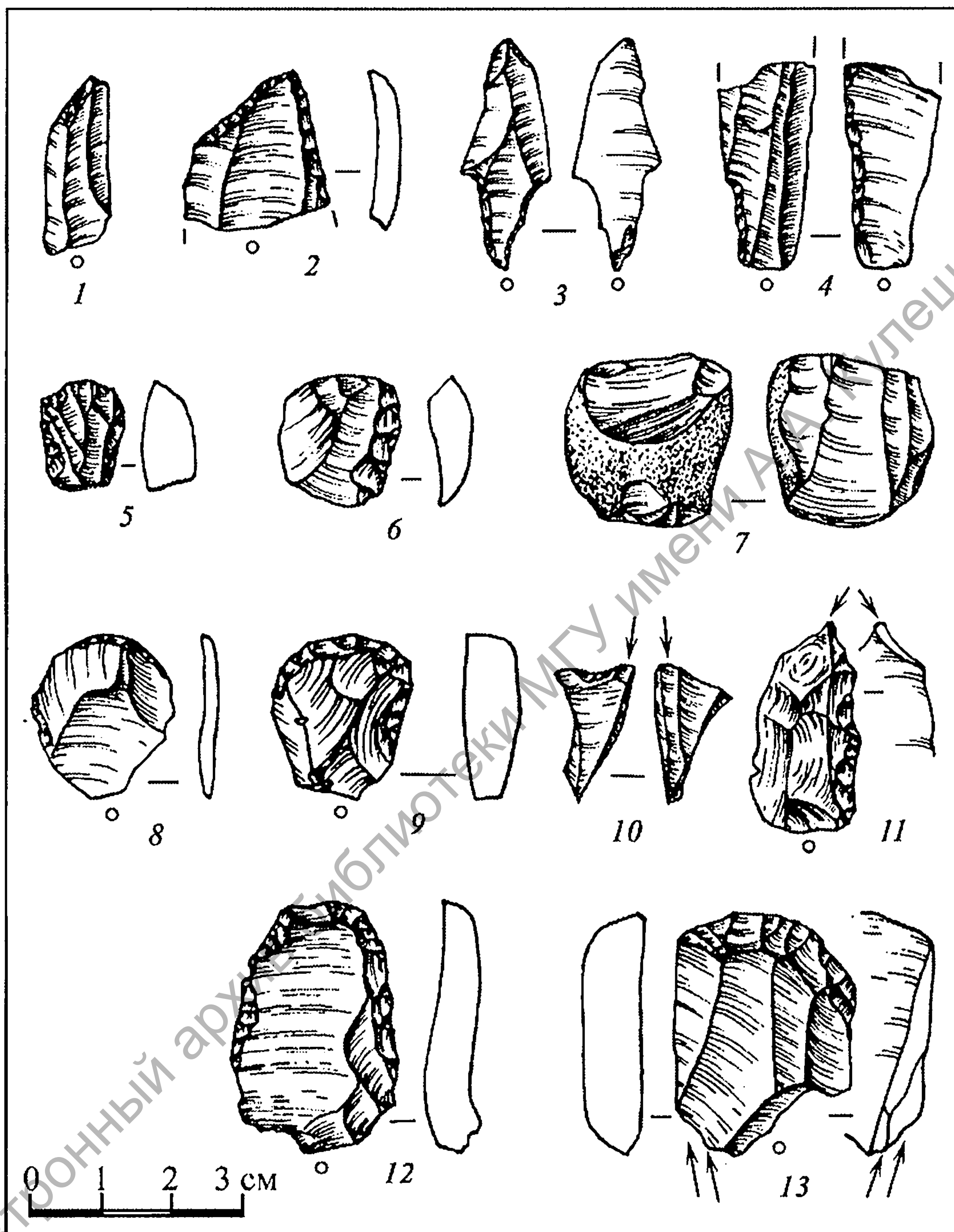

Рис. 2. Брицаловичи. Кремневый инвентарь стоянки: 1-2 – остря; 3 – черешковый наконечник стрелы; 4 – фрагмент (черешковая часть) наконечника стрелы; 5, 6, 8, 9, 12, 13 – скребки; 7 – нуклеус одноплощадочный; 10-11 – резцы

наложили свой отпечаток на образ жизни человека, его материальную культуру, восприятие окружающего мира. Охота на северного оленя определила высокую мобильность первобытных коллективов, способствовала освоению новых пространств, в которые, в том числе, была включена и территория Осиповичского района.

Охота на северного оленя стимулировала широкое распространение соответствующих форм и способов его добычи. Использование копья и загонных способов охоты против животных, которые хорошо ориентировались на открытой местности и перемещались быстрее, чем человек, оказались неэффективными. С этого времени актуальное значение приобретают дистанционные виды оружия – *лук и стрелы*, позволившие увеличить дистанцию между охотником и его добычей на несколько десятков метров. Продолжали использовать метательное оружие, особенно при совершении массового покола животных на переправах рек, когда скорость движения добычи в воде была ограничена.

Миграции северного оленя наложили свой отпечаток на характер и условия проживания человека. Это были кратковременные места обитания, располагавшиеся у воды на береговых возвышенностях. В нашем случае стоянка Брицаловичи расположена на высокой береговой террасе. Очевидно, кочующая группа охотников это место для стоянки выбрала не случайно – сухой, не подтапливаемый во время весеннего половодья участок, дававший хороший обзор местности. Часто стоянки устраивались недалеко от мест переправы диких животных, где совершался массовый покол животных. Наблюдается также приуроченность поселений к местам выхода кремневого сырья, использовавшегося для производства орудий.

На данном этапе исследований отождествить стоянку Брицаловичи с конкретным культурным явлением финального палеолита пока не представляется возможным. Очевидно ближайшее сходство находок памятника со стоянками, исследованных в верховьях Днепра – Аносово-1 и 4 [7], Вышегора-1–3, Ладыжино-3 [20]; Волги – Подол-3 [21]; Понеманье – Красносельский-5 [22, с. 56–61, 120–124]; бассейне р. Висла – Волкуш-3 и 5 [25, с. 22, 27, 32–33, 41–44]. Указанные памятники датируются в пределах аллерёда (11,8–10,9 тыс. лет назад) и позднего дриаса (10,9–10,2

тыс. лет назад) и генетически связываются с культурной традицией бромме-лингби [3; 21]. На территории Верхнего Поднепровья памятники с аналогичными на стоянке Брицаловичи наконечниками стрел относят к гренской археологической культуре [8].

Подведем некоторые итоги:

1) археологическое изучение Осиповичского района свое начало берет во второй половине XIX в. Однако только в межвоенные годы здесь были открыты первые памятники каменного и бронзового веков;

2) заметный рост источниковедческой базы произошел в послевоенное время и на современном этапе научных исследований. При этом увеличение числа материалов происходило за счет поступления коллекций, полученных в результате поверхностных сборов. Целенаправленных раскопок памятников каменного века в Осиповичском районе не проводилось. Поэтому вопрос о времени появления человека на территории района носит дискуссионный характер;

3) в свете современных данных первоначальное заселение Осиповичского района следует относить к финальному палеолиту, примером чему служат материалы стоянки Брицаловичи (рис. 2). Территория района в конце последней ледниковой эпохи, явно, оказалась в зоне миграций охотников на северного оленя;

4) отсутствие надежных источников оставляет открытым вопрос о культурной принадлежности стоянок первых поселенцев в Осиповичском крае и требует детализации временных рамок процесса эйкуменизации территории района. Анализ размещения памятников на археологической карте района (рис. 1) показывает, что отдельные участки территории недостаточно исследованы в археологическом отношении и нуждаются в дополнительном изучении.

Литература.

1. Завитневичъ, В. Археологическія розысканія в бассейне реки Березины / В. Завитневичъ // Отчетъ Императорской Археологической комиссии за 1892 год. – СПб, 1894. – С. 124–153.

2. Завитневичъ, В.З. Археологическія розысканія в бассейне р. Березины, произведенные летомъ 1893 г. / В. З. Завитневичъ // Чтенія въ Историческомъ Обществе Нестора летописца. – Кіевъ, 1894. – Кн. 8. – С. 8–9.

3. Залізник, Л. Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л. Л. Залізник // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2005. – Вип. 8. – 184 с.

4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць // АН БССР / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору / Рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1986. – 408 с. : іл.

5. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии / В. Ф. Исаенко; под ред. В. Д. Будько, Ф. В. Борисевича. – Минск : Полымя, 1968. – Вып. I : Памятники каменного века. – 125 с.

6. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии / В. Ф. Исаенко; под ред. Ф. В. Борисевича. – Минск : Полымя, 1976. – Вып. 3 : Памятники бронзового века. – 152 с.

7. Клеванец, Ю. В. Находки каменных орудий в Осиповичском районе / Ю. В. Клеванец // Старажытнасці Бабруйшчыны. – Бабруйск, 1998. – С. 43–57.

8. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев : Могилевское управление по печати, 1992. – 86 с.

9. Ксензов, В. П. Стоянки каменного и бронзового веков на Березине / В. П. Ксензов // Археологические открытия 1982 года. – Москва : Наука, 1984. – С. 363.

10. Ксяндзоў, У. П. Коссе, стаянка эпохі мезаліту / У. П. Ксяндзоў // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыкл. / Рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн. – С. 337.

11. Лошенко, М. И. Поселение неолита и бронзового века Осиповичи / М. И. Лошенко, А. А. Разлуцкая, А. И. Трусков // Проблемы археологии и древней истории Верхнего Поднепровья и соседних территорий: доклады и сообщения междунар. науч. конф., Могилев, 30 янв. – 1 февр. 2002 г. / МГУ им. А. А. Кулешова; редкол.: А. Г. Агеев [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2002. – С. 70–84.

12. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко; под ред. В. В. Седова. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 224 с.

13. Ляўданскі, А. Кароткае паведамленне аб досьледах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. / А. Ляўданскі // Працы сэкцыі археолёгіі. – Менск, 1932. – Т. III. – С. 230–235.

14. Муромцевъ П. Составленіе археологическихъ картъ, чертежей и т.п., между прочимъ такой карты, на которой были бы обозначены лишь места битвъ, с указаніем: когда и с кемъ они происходили, а также раскопокъ, если такие были произведены / П. Муромцевъ // Труды Перваго Археологическаго съезда в Москве. 1869 / Подъ ред. А. С. Уварова. – Москва, 1871. – Т. 1. – С. 114–123.

15. Палікарповіч, К. М. Досьледы культур каменнага і бронзавага перыодаў у БССР, Заходняй Смаленшчыне і Клінцоўшчыне ў 1928–1929 гг. / К. М. Палікарповіч // Запіскі аддзелу гуманітарных навук.

Кн. 11 / Працы Археолёгічнай камісіі ; над агульн. рэд. археолёг. камісіі. – Менск : Друкарня Бел. Акад. Навук, 1930. – Т. II. – С. 505–509.

16. Поболь, Л. Д. Археологические памятники Белоруссии : Железный век / Л. Д. Поболь. – Минск : Наука и техника, 1983. – 456 с. : ил.

17. Поликарпович, К. М. Палеолит и мезолит БССР и некоторых соседних территорий Верхнего Поднепровья / К. М. Поликарпович // Труды Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. – Москва–Ленинград–Новосибирск, 1934. – Вып. IV. – С. 75–87.

18. Романовъ, Е. Р. Археологическій очеркъ Гомельскаго уезда / Е. Р. Романовъ // Записки Северо-Западнаго Отдела Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. – Вильна, 1910. – Кн. 1. – С. 97–128.

19. Рынейскі, Анат. Археолёгічныя разьведкі на р. Пціч / Анат. Рынейскі // Працы сэкцыі археолёгіі. – Менск, 1932. – Т. III. – С. 197–214.

20. Сеницына, Г. В. О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской равнины / Г. В. Сеницына // Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы): сб. науч. ст. – СПб. : ЭлекСис, 2013. – С. 152–181.

21. Сорокин, А. Н. На переломе эпох / А. Н. Сорокин, С. В. Ошибкина, А. В. Тусов. – Москва : Гриф и К, 2009. – 387 с.

22. Чарняўскі, М. М. Старажытныя шахцёры на Росі / М. М. Чарняўскі, В. Я. Кудрашоў, В. Л. Ліпніцкая. – Мінск : Навука і тэхніка, 1996. – 144 с.

23. Штыхов, Г. В. Археологическая карта Белоруссии / Г. В. Штыхов. – Минск : Полымя, 1971. – Вып. 2 : Памятники железного века и эпохи феодализма. – 275 с.

24. Шутаў, С. С. Археолёгічныя разьведкі на ніжняй Сьвіслачы ў летку 1926 г. / С. С. Шутаў, М. М. Улашчык // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 11 / Працы Археолёгічнай камісіі ; пад агульн. рэд. археолёг. камісіі. – Менск : Друкарня Бел. Акад. Навук, 1930. – Т. II. – С. 105–120.

25. Szymczak, K. Epoka kamienia Polski Północno-Wschodniej na tle środkowoeuropejskim / K. Szymczak. – Warszawa, 1995. – 191 s.
